

УДК 37.013.2

<https://elibrary.ru/hozels>

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) И СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО) В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Евтихиев Петр Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: petr.evtihiev@bk.ru

Иеромонах Зосима

(Клинков Алексей Владимирович)
магистрант 1 курса Тамбовской духовной
семинарии
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: klinkov.lesha@yandex.ru

Для цитирования: Евтихиев П. Н., Зосима (Клинков А. В.), иером. Преемственность педагогических подходов святителя Филарета (Дроздова) и священномученика Фаддея (Успенского) в реформировании системы духовного образования в России: к постановке проблемы. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_181. EDN: HOZELS // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 1 (30). С. 181–201.

Аннотация

Статья посвящена выявлению идейной преемственности в деятельности святителя Филарета (Дроздова) (пер. пол. XIX в.) и священномученика Фаддея (Успенского) (нач. XX в.) по реформированию системы духовного образования в России. Актуальность темы обусловлена потребностью в изучении опыта предшествующих поколений в области

духовно-нравственного воспитания и обучения в целях его использования в современной системе образования.

Материалом исследования послужили Уставы духовных академий 1814, 1868 гг., издание «Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов» в пяти томах, содержащее воспоминания современников, ставших свидетелями реформирования системы духовного образования середины XIX столетия, а также труд священномученика Фаддея (Успенского) «Записки по дидактике». В работе использованы теоретико-аналитический, идеографический, сопоставительный методы научного исследования.

В результате исследования выявлено единство мировоззренческого и методологического подходов двух архиепископов в построении единой системы духовного образования в России. Общность подхода к преобразованию образовательной модели отмечается по двум направлениям: а) подготовка педагогических кадров и б) выработка единого понимания цели и задач духовного образования на всех уровнях: от начального (церковно-приходские школы) до высшего (духовные академии). Это позволило к концу XIX века выстроить целостную вертикаль духовного образования. Обоими иерархами была предпринята попытка решения одной из актуальных проблем системы духовного образования – интеграции светских наук и богословия.

Ключевые слова: святитель Филарет (Дроздов); священномученик Фаддей (Успенский); реформа образования; духовное образование; церковно-приходская школа; подготовка педагогических кадров; учебные планы и программы.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью усовершенствования систем современного духовного и светского российского образования. В их основание, по мнению авторов статьи, должен быть положен переосмыслинный исторический опыт образовательных реформ в России XIX – начала XX века. Исследование актуально еще и потому, что в гуманитарных науках, светских и церковных, до настоящего времени не осуществлялся анализ преемственности педагогических подходов в деятельности святителя Филарета (Дроздова) и священномученика Фаддея (Успенского).

Цель исследования заключается в выявлении аналогий между методологическими подходами в деятельности святителя Филаре-

та и священномученика Фаддея по подготовке педагогических кадров для разных уровней российского образования и составлению новых учебных планов и программ при проведении реформ образования. Контекст, связанный с выявлением преемственных связей в выборе и разработке методик преподавания богословских дисциплин, в данной статье не рассматривается, хотя, безусловно, этот аспект актуален, но требует отдельного изучения.

Научная новизна заключается во введении в историю православной педагогики новой информации о преемственной связи по реформированию российской духовной школы между святителем Филаретом и священномучеником Фаддеем, а также в анализе последствий образовательных реформ XIX – начала XX века и их значения для современной духовной школы.

Методы исследования – теоретико-аналитический, идеографический, сопоставительный.

Разноспектрный анализ организационно-педагогической деятельности святителя Филарета (Дроздова) представлен в работах Н. Ю. Суховой, например: рассмотрено участие Преосвященного в работе Комиссии духовных училищ (далее – КДУ), проанализированы отношения святителя с первыми идеологами-реформаторами высшей духовной школы, а также его мнение относительно проекта «богословской учености» и интеграции богословской науки в светскую и др.

Исследования, касающиеся организационно-педагогической деятельности священномученика Фаддея (Успенского), носят преимущественно агиографический характер. Наиболее значимым из них на сегодняшний момент является диссертация Н. Н. Доненко (2020 г.), где фрагментарно дан анализ труда священномученика Фаддея «Записки по дидактике», который до сих пор является основой для организации работы православных воскресных школ.

Основная часть

Святитель Филарет Московский (1783–1867) и священномученик Фаддей (Успенский) (1872–1937) не были современниками, однако их объединяет определенная преемственная связь в области реформирования и выстраивания единой вертикали духовной школы, представленной разными уровнями образования.

Святитель Филарет, начиная с 1809 по 1814 гг., активно включился в процесс реформирования высшего духовного образования. Важно отметить, что архипастырь «не участвовал в разработке проекта духовно-учебной реформы и не входил в первый состав КДУ, возглавившей преобразование столичной академии и ее духовно-учебного округа» [Сухова, 2011, с. 149], а потому «не принадлежал к кругу идеологов реформы, авторов начального проекта и первого варианта Устава духовных академий» [Сухова, 2011, с. 151]. В 1809 году иеродиакон Филарет (Дроздов) являлся преподавателем философских наук в столичной семинарии и имел возможность наблюдать за ходом начавшихся реформ. Разные объективные сложности, связанные с преобразованием высшей духовной школы в начале XIX века, обусловили следующие факторы: а) «постепенность проведения реформы» [Сухова, 2011, с. 149]; б) необходимость практической проверки задач, сформулированных первыми идеологами реформы (епископ Евгений (Болховитинов), митрополит Амвросий (Подобедов), статс-секретарь М. М. Сперанский и др.), а также «возможную их корректировку» [Сухова, 2011, с. 149].

В свою очередь, иеромонах Фаддей (Успенский) в конце XIX века, подвизаясь на педагогическом поприще, делал акцент на реформировании начального духовного образования на уровне церковно-приходской школы (далее – ЦПШ). Участвуя в осуществлении реформ, оба святителя столкнулись с одинаковыми методологическими проблемами. Одна из них – подготовка педагогических кадров, которая была и остается актуальной для всех уровней образования.

В контексте деятельности святителя Филарета задача подготовки педагогических кадров рассматривалась в двух аспектах: в мировоззренческом и методическом. Мировоззренческий аспект был связан с доминированием западной схоластической традиции в организации учебного процесса в духовных учебных заведениях. Данная проблема проанализирована в статье Н. Ю. Суховой: «Латинский язык, сохраняемый в русских академиях и семинариях в качестве языка преподавания, открывал учащимся доступ к западному богословию и другим наукам, но разделял духовную ученость и церковное приходское служение. Это разделение не позволяло, с одной стороны, строить образование более реально и целенаправленно, с другой стороны, лишало духовную ученость живительной “подпит-

ки” реальными церковными проблемами» [2011, с. 144]. Методический аспект был связан с необходимостью пересмотра содержания учебных планов и программ: с одной стороны, в России усиливалась тенденция секуляризации образования, а с другой стороны, сохранялась потребность в «подготовке просвещенного духовенства и духовно-учебных кадров» [Сухова, 2011, с. 147].

Высшее духовное образование (уровень академии) являлось фундаментом для семинарского (среднего) духовного образования. Поэтому именно профессорско-преподавательский корпус академии должен был готовить педагогические кадры для семинарий, учебный план которых по содержанию образования (т.е. по номенклатуре изучаемых предметов) был тесно связан с учебным планом высшей духовной школы. Таким образом, академия образовывала первую (высшую) часть вертикали духовного образования, перед которой стояла «задача приготовления учителей» и которая была «одной из важнейших в духовно-учебной жизни, заботящей не только епархиальное, но и высшее начальство» [Сухова, 2011, с. 145]. Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнецов) также отмечает, что «духовные школы входили в систему народного образования, были ее органической частью, оказавшей существенное влияние на развитие светского образования в Российской империи. Неоценима роль духовных школ в создании начальных сельских училищ, а точнее, в подготовке педагогических кадров для них» [2019, с. 216].

Задача по устроению вертикали духовных школ высшего и среднего звена начала XIX века была актуальна и для приходских и уездных училищ. Так, Н. Ю. Сухова пишет, что «каждая ступень имела свои конкретные задачи: приходские училища давали основы знаний, уездные готовили церковнослужителей, семинарии – священнослужителей, т.е. были духовной школой в непосредственном смысле слова. При этом, что важно, школа каждой ступени рекомендовала лучших выпускников для продолжения образования в школе следующей ступени» [2011, с. 147]. Это обстоятельство подтверждает мысль о необходимости выстраивания единой системы духовного образования, что хорошо осознавалось духовными иерархами в начале XIX и начале XX века и осознается в настоящее время.

Начальное звено духовного образования, церковно-приходские школы, стали активно формироваться и развиваться только в 60-е

годы XIX века, а проблема подготовки педагогических кадров для них, как известно, решалась уже в начале XX столетия епископом Фаддеем (Успенским) с помощью организованных им женских курсов.

Решая задачу подготовки педагогических кадров, и митрополит Филарет, и архиепископ Фаддей столкнулись с общей проблемой, которую мы условно назвали «языковой». Для святителя Филарета она заключалась в противоборстве светской и церковной точек зрения на место и роль церковнославянского языка в образовательной и духовно-просветительской сфере и его соотношение с современным русским языком. Суть этой проблемы современник святителя Филарета – президент Российской академии наук, министр народного образования адмирал А. С. Шишков – сформулировал предельно точно: «Хочешь погубить народ – истреби его язык». И печальные результаты утраты славянской языковой преемственности мы наблюдаем сегодня на Украине. В этой связи А. В. Клинков [2023] отметил два аспекта этой проблемы: с одной стороны, спор о целесообразности перевода Библии на русский язык, а с другой – вопрос о единстве или самостоятельности русского и церковнославянского языков в российском культурном пространстве. По этому поводу А. В. Клинков отмечает прозорливость святителя Филарета в его стремлении адаптировать Священное Писание для восприятия современниками, благодаря чему священномученику Фаддею в дальнейшем удалось выстроить свою педагогическую систему и предвосхитить всю дальнейшую дидактическую стратегию преподавания ЦСЯ и русского языков в ЦПШ в целом и в развитии дидактики в частности [Клинков, 2023].

Епископ Фаддей последовательно решал «языковую» проблему на уровне начального духовного образования в осложнившейся социально-политической обстановке. Т. Н. Коновалова указывает следующие негативные тенденции в российском обществе на рубеже XIX–XX веков: «...нарастание недовольства крестьян и политические волнения, вызванные появлением либерально настроенных революционных масс», «безграмотность народа, как в образовательном, так и в духовно-нравственном смысле» [2016], что нередко уводило людей в сектантство. В сложившейся ситуации перед священномучеником Фаддеем стояло несколько принципиальных вопросов: а) стоит ли сохранять церковнославянский язык как учебный предмет в ЦПШ? б) с какого языка начинать процесс об-

учения в ЦПШ: с русского или церковнославянского? в) в какой иерархической последовательности в учебных планах должны присутствовать предметы: Закон Божий, церковно-славянский, русский языки и предметы светского модуля: арифметика, гигиена, обществознание и другие?

Названная проблема носит не только методический характер, но связана с формированием мировоззренческих установок учащихся в процессе обучения языку и развития речи, что подчеркивают современные исследователи. Например, Н. В. Жужгова пишет, что гуманистическое образование должно быть ориентировано на «развитие способностей к самостоятельному мышлению, так как важнейшей задачей современной системы образования (является) формирование целостного человека, обладающего системой знаний и информационной стратегией их получения, субъекта интерпретирующего» [2011, с. 94]. К началу XX века традиции церковного начального образования, основанные на церковнославянском языке, сохранились преимущественно в ЦПШ. С. В. Никитин пишет: «...земскую школу можно с полным основанием квалифицировать как новую форму светски ориентированного образования. Церковно-приходскую – как основную форму народного воспитания. Это обосновывается тем, что основной частью населения России являлись крестьяне. Именно эта категория сельского деревенского населения нуждалась в церковно-приходских школах, в отличие от земских школ, которые функционировали в городских условиях» [2022, с. 135].

Таким образом, прежде всего, преемственная связь в деятельности святителя Филарета (Дроздова) и священномученика Фаддея (Успенского) проявляется на мировоззренческом уровне, что находит отражение в стратегии предложенных ими педагогических реформ. Святитель Филарет вынужден был противостоять западной латиноязычной образовательной парадигме, которая, начиная с XVII века, укоренилась в российском образовании, в том числе и духовном. Святитель считал необходимым заложить основы новой традиции духовного образования именно в высшей ступени, которая была призвана стать основой кадрового обеспечения для низших звеньев образовательной системы. В связи с этим инициированный святителем Филаретом проект перевода Библии с церковнославянского на русский язык совпал с периодом активного формирования нашего национального языка (под влиянием твор-

чества А. С. Пушкина и других писателей «золотого века» литературы). Этот проект, несомненно, был связан с реформой духовной школы на традиционной православной мировоззренческой основе, но одновременно имел широкий миссионерский потенциал, давая духовенству возможность проповеди слова Божия на современном языке. Цель русского перевода Библии в XIX веке полностью совпадает с целью, которую преследовали еще поэты XVIII столетия, создавая поэтические интерпретации священных текстов, прежде всего псалмов. В своей статье «Псалтирь как учебная (дидактическая) книга: анализ перспектив ее использования в современной школе» мы даем «сравнительный анализ оригинального текста первого псалма и его поэтических истолкований, выполненных Н. П. Николевым и М. В. Ломоносовым» [Евтихиев, 2016, с. 168]. С позиций теории развивающего обучения, сравнение переводов Псалтири с церковнославянским текстом должно содействовать формированию у современных школьников аналитических навыков и исторического мышления.

Результаты реформы святителя Филарета (Дроздова), а также его собственные богословские труды, написанные прекрасным литературным языком, имеют важное значение не только для современной православной воскресной школы, но и для общеобразовательной школы, где изучение языка, сформированного М. В. Ломоносовым, А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем, Ф. М. Достоевским, А. П. Чеховым и другими гениями российской словесности, находится на неподобающем уровне. С каждым годом снижается интерес подрастающего поколения к национальной литературе, а вслед за этим падает уровень грамотности и общей языковой компетенции школьников, они утрачивают способность к логическому мышлению, что подтверждают результаты проверки сочинений в рамках Единого государственного экзамена по русскому языку и литературе.

И в этом смысле акцент, сделанный в начале XX века епископом Фаддеем (Успенским) на фундаментальной роли преподавания церковнославянского языка в ЦПШ, имеет непосредственную связь с перспективой овладения учащимися национальным русским языком. По этому поводу Е. В. Грудинина пишет: «Уникальность русского литературного языка состоит в том, что его историческое формирование и развитие происходило на основе параллельного взаимообогащающего влияния двух славянских языков – восточ-

нославянского (древнерусского) и церковнославянского (восточнославянского извода старославянского языка). В современном языковом дискурсе по-прежнему наблюдаются черты этого языкового слияния, что во многом определило богатство и разнообразие лексического и грамматического строя нашего национального языка» [2022, с. 165]. Поэтому имеющийся в современной образовательной системе разрыв с традицией изучения церковнославянского языка является глубинной причиной низкой языковой компетенции современных школьников и студентов. Об этом еще в конце XX века предупреждали выдающиеся деятели русской науки и культуры. Академик Д. С. Лихачев подчеркивал необходимость сохранения церковнославянского языка как богослужебного, а также его возвращение «в качестве учебного предмета в образовательные учреждения: «Если мы откажемся от языка, который великолепно знали и вводили в свои сочинения Ломоносов, Державин, Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Достоевский, Лесков, Толстой, Бунин и другие, – утраты в нашем понимании русской культуры будут невосполнимы. <...> Отказ от употребления его в Церкви, изучения в школе приведет к дальнейшему падению культуры в России»» [цит. по: Грудинина, 2022, с. 175].

Преемственная связь просветительской и организационно-педагогической деятельности святителя Филарета и священномуученика Фаддея состоит также в том, что оба иерарха видели необходимость в выработке единого понимания цели и задач духовного образования, что было связано с формированием новых учебных планов и программ. При этом один из них решал данную проблему в начале XIX века на высшей ступени в условиях сложного взаимодействия со светским университетским образованием, а другой – в не менее сложных условиях конкуренции ЦПШ с земской школой в конце XIX – начале XX века. Здесь мы имеем в виду позицию С. И. Миропольского по отношению к такой образовательной структуре, как ЦПШ. Так, Н. П. Рязанцева пишет, что «этую школу он называл народной, так как считал ее продолжательницей отечественных традиций образования» [2005, с. 23]. На наш взгляд, это утверждение современника священномуученика Фаддея справедливо лишь отчасти. Теоретическая модель, предложенная С. И. Миропольским в конце XIX века, основанная на идеях чешского мыслителя, педагога и писателя XVII века Я. А. Коменского,

верна, если рассматривать ее с позиций православного мировоззрения. Однако она не свободна от критики, если подходить к ней с позиций внутренней, в том числе кадровой, организации без опоры на духовное основание.

Содержание и цели высшего богословского образования в западной парадигме, как отмечает Н. Ю. Сухова, не соответствовали новым потребностям развития русской духовной школы XIX века, что породило ряд мировоззренческих и методологических проблем. Поскольку «богословие... понималось как профильный предмет духовной школы» [2011, с. 142], возник ряд методологических вопросов, требующих решения: а) «о месте духовной школы в жизни Церкви»; б) о научном богословии и его связи с церковной реальностью»; в) «о месте и значении богословия в системе научного знания» [2011, с. 141].

Мировоззренческая задача, связанная со сменой образовательной парадигмы в высшей духовной школе, уходила корнями в конец XVIII века. Перегрузка учебных планов академий и семинарий была вызвана тем, что не было определено соотношение в них богословских и светских дисциплин, а также стоял вопрос о языке, на котором они должны преподаваться. Хотя к началу XIX века, как отмечает С. Ю. Сухова, «русский язык отчасти завоевал место в духовной школе... Но перевести преподавание высших наук (риторики, философии, богословия) на русский язык не представлялось возможным» [2011, с. 144].

Данная задача была успешно решена святителем Филаретом в ходе реформ 1840–1860-х годов прежде всего потому, что перевод Священного Писания на русский литературный язык содействовал утверждению национальных основ духовного образования и имел важное миссионерское значение в смысле развития отечественной гомилетики. Кроме того, в преподавание богословия как центральной дисциплины академического курса святитель Филарет ввел русский язык, обосновывая это следующим образом: «...только после того времени, как русские богословы будут читать святых отцов на русском языке, можно ожидать, что они будут самостоятельные и зрелые богословы и не будут зависеть от латинских, немецких, французских и английских богословов и богословий» (Корсунский, 1893, с. 230). При этом древнегреческий и латинский языки продолжали изучаться в духовных семинариях и академиях, что

обеспечивало будущим пастырям и церковным деятелям доступ к мировому христианскому наследию. Таким образом, святитель Филарет содействовал интеграции систем духовного и светского образования, чему в какой-то мере способствовала и проведенная ранее реформа народного образования 1803–1804 гг.

Как известно с начала 20-х годов XIX века, т.е. с момента решения Николая I о необходимости специальной подготовки цесаревича Александра II к будущей деятельности по управлению Российской империей, В. А. Жуковский был специально откомандирован в Европу для изучения педагогического опыта французской, немецкой и других педагогических школ, которых было много, и большинство из них нашли в России своих апологетов. Это сказалось и на выборе тех или иных западных педагогических концепций обучения и воспитания, а также на использовании соответствующих методик.

В ходе реформирования высших духовных учебных заведений, во многом благодаря переходу преподавания на русский язык, удалось достичь существенных успехов в учебно-методической и научной деятельности духовных академий. И лидером в этом отношении стала Московская духовная академия: «Составленные корпорацией ученых в МДА конспекты и программы нередко оказывались лучшими, чем в других Академиях. Так, составленным в МДА программам логики и психологии дано предпочтение перед другими “по ясности изложения, полноте содержания и систематической последовательности”, и эти программы разосланы для руководства по университетам. Таким образом, Московская академия в научном отношении стояла выше других и была руководительницей в постановке философских наук в высших светских учебных заведениях» (Листовский, 1887).

Не меньшую важность в ходе реформ митрополита Филарета имел кадровый вопрос, к решению которого он подходил с большим вниманием. Преосвященный тщательно отбирал кандидатуры на пост ректора Московской академии, а Совет Академии, начавший свою деятельность после введения Устава духовных академий 1868 года, позволил значительно повысить конкурентоспособность профессорско-преподавательского состава: каждый новый преподаватель избирался теперь общим собранием педагогической корпорации, к должности профессора предъявлялись высокие требования, обязательным было наличие докторской степени. Уровень преподавания всех дисциплин, прежде всего богословия, значи-

тельно вырос, что позволило приступить «к осуществлению проекта издания творений святых отцов духовными академиями» [Певцов, 2024]. В результате такого динамичного развития духовных академий они стали лидерами образовательной системы в России, передавая вниз по вертикали накопленный научно-педагогический опыт, что отметил протоиерей Георгий Флоровский: «...именно эта духовно-школьная сеть оказалась подлинным социальным базисом для всего развития и расширения русской культуры и просвещения в XIX веке. Ведь история русской науки и учености вообще самым кровным образом связана и с духовной школой, и с духовным сословием. Достаточно пересмотреть списки русских профессоров и ученых, по любой специальности, – здесь две основных социальных категорий: “семинарист” и “иностранный”, и сравнительно редкие представители дворянства и чиновничества... И, в общем, к 60-м годам русский богослов был уже вполне на том же историческом уровне, что и его западные современники» (1983, с. 231).

Значительно сложнее обстояло дело с обеспечением педагогическими кадрами среднего и низшего звеньев духовной образовательной системы. О том, в каком процентном соотношении духовные и светские лица могут привлекаться к преподаванию дисциплин, заявленных в учебных планах, велась долгая дискуссия. Этот аспект становления и устроения духовной школы на разных уровнях образования, на наш взгляд, хорошо проанализирован Н. Ю. Суховой и К. М. Гринько. Так, Н. Ю. Сухова отмечает такие проблемы, как: а) нежелание выпускников семинарии идти не только в ЦПШ, в которых их не устраивало жалованье, но и продолжать дальнейшее обучение в академиях; б) низкая квалификация некоторых студентов академий, которые, порой не заканчивая полный курс обучения, уходили в светские университеты. К. М. Гринько добавляет к этому перечню следующие проблемы ЦПШ: переход учителей в земские школы и другие места [Гринько, 2012], причиной чему являлось слабое финансирование ЦПШ. Естественным следствием такого положения дел явилось то, что в ЦПШ педагогами были преимущественно доброхоты-подвижники, которые шли на это поприще по убеждению, но обладали, к сожалению, низкой квалификацией, о чем писали священномученик Фаддей (Успенский) и другие общественные и религиозные деятели конца XIX – начала XX века.

Епископ Фаддей спустя полвека после реформ столкнулся с проблемой вытеснения в жизни общества традиционной христоцентрической мировоззренческой парадигмы новой богооборческой идеологией. Именно поэтому архипастырь делал акцент на обучении и воспитании педагогических кадров, которые смогли бы прививать своим ученикам традиционные духовные ценности в становившейся всё более агрессивной антирелигиозной среде. В качестве «языкового кода», передающего и сохраняющего в общественном сознании православные мировоззренческие установки, он рассматривал церковнославянский язык.

Фронт этой «языковой» мировоззренческой и идеологической борьбы хорошо просматривается в учебных планах и программах земской, народной школ и ЦПШ, где заметно различие в подходах к достижению целей, которые ставили системы светского и духовного образования. Это можно наблюдать по содержательному наполнению, выражаясь в современной терминологии, модулей учебного плана: какие предметы являются системообразующими, сколько часов выделяется на их изучение, как осуществляется межпредметная связь и др. В учебных программах можно легко обнаружить то, как решаются конкретные стратегические образовательные (воспитательные и обучающие) задачи. Таким образом, становится понятно, в парадигме какой педагогической теории осуществляется образование и на основе каких методик осуществляется изучение того или иного предмета и т.п.

Епископ Фаддейставил перед собой весьма сложную задачу – создать учебный план для ЦПШ и земских школ с опорой на предмет «Закон Божий», который стал бы основанием преподавания как церковных, так и светских дисциплин, таких как сельское хозяйство, гигиена, экспериментальная психология, природоведение, арифметика [Евтихиев, 2022]. К. М. Гринько отмечает любопытную деталь, которая доказывает, что идея интеграции начального духовного и светского образования родилась у священномученика Фаддея еще в период его работы на учительских курсах: «Отцу Фаддею приходилось преподавать на курсах повышения квалификации не только будущим учителям церковно-приходских школ, но и тем, кто собирается связать свою преподавательскую деятельность с земством» [2012, с. 55].

Владыка Фаддей в своей работе «Записки по дидактике» впервые в начале XX века сформулировал концепцию воспитывающе-

го обучения, основанную на православной антропологии святителя Феофана Затворника, принципах православной педагогики христоцентричности и экклезиоцентричности. Содержание концепции «выражается в иерархической последовательности изучения следующих предметов в соответствии с принципами христоцентричности и экклезиоцентричности: “Закон Божий” как основной предмет, “Молитва”, “Священная История”, “Катехизис”, “Богослужение”» [Евтихиев, 2022, с. 124]. Примечательно, что концепция духовного образования и воспитания, разработанная епископом Фаддеем (Успенским), абсолютно согласуется с педагогическими воззрениями его современника – митрополита Владимира (Богоявленского), высказанными в «Беседах о православном воспитании детей». Как отмечает митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий, «митрополит Владимир был глубоко убежден, что правильное воспитание может быть только духовно-нравственным. Это означает, что в центре воспитательного процесса всегда находится Бог. К Нему должна восходить вся педагогическая система» [2022, с. 65]. Это подтверждает, что тревожный дух времени побуждал церковных деятелей осуществлять свое попечение о духовном здоровье паствы, в том числе и на педагогическом поприще.

Заключение

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Использование идеографического и теоретико-аналитического методов позволило выявить преемственную связь в деятельности святителя Филарета (Дроздова) и священномученика Фаддея (Успенского) по двум направлениям: а) подготовка педагогических кадров и б) выработка единого понимания цели и задач духовного образования на всех уровнях: от начального (церковно-приходские школы) до высшего (духовные академии). Это позволило к концу XIX века выстроить целостную вертикаль духовного образования, что является несомненным положительным последствием проведенных реформ. Ими была предпринята попытка решения одной из актуальных проблем системы духовного образования – интеграции светских наук и богословия.

2. Реформа святителя Филарета позволила вывести российское духовное образование из латиноязычной, западно ориентированной парадигмы образования и поставить его на фундамент православного святоотеческого наследия, повысив роль национального русского языка в педагогической практике. Главный акцент в учебном плане высших духовных учебных заведений был сделан на догматическом богословии и других дисциплинах богословского цикла. Эти изменения имели важные последствия в целом для всей формирующейся системы российского образования XIX века, находящейся в сложных условиях мировоззренческого и идеологического противоборства. Для системы отечественного образования XXI века, переживающей сложный процесс реформирования, проведенная святителем Филаретом реформа имеет не меньшее значение, поскольку в последние десятилетия наблюдается игнорирование позитивного отечественного педагогического опыта, накопленного в XIX–XX веках, и неоправданное заимствование западноевропейского педагогического опыта и научно-теоретических положений.

3. С помощью сопоставительного метода было выявлено, что священномученик Фаддей (Успенский) продолжил строительство вертикали духовного образования на уровне начального звена – церковно-приходских школ. Им была осуществлена беспрецедентная для рубежа XIX–XX веков попытка объединить на православной основе светские образовательные структуры (земские школы, гимназии) и ЦПШ, которые к тому моменту оставались основной формой начального образования. Епископ Фаддей попытался решить эту задачу в то время, когда в стране распространялась новая антирелигиозная идеология. Центральное место в системе начального духовного образования он отводил Закону Божьему и церковнославянскому языку как предметам, формирующими мировоззрение и духовный стержень личности.

4. Опыт реформ системы российского духовного образования XIX – начала XX века следует признать актуальным для современного этапа развития российского образования, которое переживает период борьбы за сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей и русского национального языка, а следовательно, и за сохранение исторической памяти.

Список источников

1. Корсунский И. К истории изучения греческого языка и его словесности в Московской Духовной Академии : [наиболее выдающиеся труды и труженики в области изучения этого предмета] // Богословский вестник. 1893. Т. 4, № 11. С. 221–259 (2-я паг.).
2. Листовский И. С. Филарет, архиепископ Черниговский // Русский архив. Москва : В Университетской типографии (М. Катков), на Страстном бульваре, 1887. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book408965/#page/49/> mode/1up (дата обращения: 01.10.2024).
3. Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской. Творения : в 2 кн. Кн. 2. Записки по дидактике. Тверь : Булат, 2003. 335 с. (Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви).
4. Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов. Т. 1, Санкт-Петербург, 1885, 510 с.; Т. 2, Санкт-Петербург, 1885, 485 с.; Т. 3, Санкт-Петербург, 1885, 600 с.; Т. 4, Москва, 1886, 613 с.; Т. 5–6, Москва, 1887, 1033 с.; Том дополнительный, Санкт-Петербург, 1887, 679 с.
5. Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. 2-е изд. Париж: YMCA-PRESS, 1981. 622 с.

Список литературы

1. Гринько К. М. Духовно-просветительская деятельность архиепископа Фаддея (Успенского) в конце XIX – первом десятилетии XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 3–1. С. 54–57.
2. Грудинина Е. В. К вопросу о периодизации и проблемах развития русского литературного языка // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 164–182. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_164. EDN: KTXABJ.
3. Евтихьев П. Н. Концепция воспитывающего обучения в «Записках по дидактике» священномученика Фаддея (Успенского) (на примере Главы II) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 112–129. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_112. EDN: YNKYZG.
4. Евтихьев П. Н. Псалтирь как учебная (дидактическая) книга: анализ перспектив ее использования в современной школе // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. № 8. С. 165–172.
5. Жужгова Н. В. Формирование исторического мышления в условиях современного образования // Пермский педагогический журнал. 2011. № 2. С. 91–95.
6. Клинков А. В. Дидактические подходы к обучению церковнославянскому языку у священномученика Фаддея (Успенского): аспектный анализ // Православный собеседник. 2023. № 1 (31). С. 152–158. EDN: LWQAMW.

7. Коновалова Т. Н. История развития церковно-приходских школ в России во второй половине XIX века // Евразийский Научный Журнал. 2016. № 12. URL: <https://journalpro.ru/pdf-article/?id=6170> (дата обращения: 01.10.2024).
8. Никитин С. В. Православная воскресная школа на этапе цивилизационного слома: перспективы развития // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения : сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 апреля 2022 года. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. С. 133–138. EDN: ULJQXG.
9. Певцов Р. Святитель Московский Филарет и реформа духовного образования // Православная книга : сайт. URL: [https://orthodox-book.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=82:2011-08-31-16-58-32&catid=9:2011-08-31-16-58-32&Itemid=13](https://orthodox-book.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=82:2011-08-31-17-47-32&catid=9:2011-08-31-16-58-32&Itemid=13) (дата обращения: 15.12.2024).
10. Рязанцева Н. П. Теоретико-педагогическая модель построения народной школы С. И. Миропольского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2005. № 1. С. 23–48.
11. Скрынник В. Н. Идея, мировоззрение, идеология. Попытка сравнительного анализа // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Вып. 4. Т. 27. С. 408–415.
12. Сухова Н. Ю. «Воспитание юношества, Церкви посвященного»: духовно-учебная реформа 1808–1814 гг. и святитель Филарет // Филаретовский альманах. 2011. № 7. С. 140–162.
13. Феодосий (Васнеев), митрополит Тамбовский и Рассказовский. Система духовного образования: Россия до 1867 г. // Философия хозяйства. 2019. № 1 (121). С. 215–219.
14. Феодосий (Васнеев С. И.), митрополит Тамбовский и Рассказовский. Митрополит Владимир (Богоявленский) о жизни и проблемах российского общества на рубеже XIX–XX веков (к 30-летию обретения святых мощей) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 59–71. DOI: 10/51216/2687-072X_2022_3_59. EDN: ZUGQSA.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024.

Статья поступила после рецензирования 15.01.2025.

Статья принята к публикации 24.01.2025.

UDC 37.013.2

CONTINUITY OF PEDAGOGICAL APPROACHES OF ST. PHILARET (DROZDOV) AND HIEROMARTYR

THADDEUS (USPENSKY) IN REFORMING THE SYSTEM OF SPIRITUAL EDUCATION IN RUSSIA: ON THE FORMULATION OF THE PROBLEM

Petr Evtikhiev

PhD in Pedagogy, Associate Professor

Head of the Department of Philological and
Church Practical Disciplines

Tambov Theological Seminary

392000, Russian, Tambov M. Gorkogo Street, 3

E-mail: petr.evtihiev@bk.ru

Hieromonk Zosima (Aleksei Klinkov)

Master's Degree Student

Tambov Theological Seminary

392000, Russian, Tambov M. Gorkogo Street, 3

E-mail: klinkov.lesha@yandex.ru

For citation: Evtikhiev P. N., Zosima (Klinkov A. V.), hieromonk Continuity of pedagogical approaches of St. Philaret (Drozdov) and Hieromartyr Thaddeus (Uspensky) in performing the system of spiritual education in Russia: on the formulation of the problem DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_181. EDN: HOZELS // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 1 (30). P. 181–201. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to identifying the ideological continuity in the work of Saint Philaret (Drozdov) (first half of the 19th century) and Hieromartyr Thaddeus (Uspensky) (early 20th century) in reforming the system of spiritual education in Russia. The relevance of the topic is due to the need to study the experience of previous generations in the field of spiritual and moral education and training for the purpose of using it in the modern education system.

The authors studied Charters of the Theological Academies of 1814, 1868, the publication “Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna. Collection of Opinions and Reviews” in five volumes, containing the memoirs of contemporaries who witnessed the reform of the system of spiritual education in the mid-19th century, as well as the work of Hieromartyr Thaddeus (Uspensky) “Notes on Didactics”. The authors use theoretical-analytical, ideographic, comparative methods of scientific research.

The study revealed the unity of the ideological and methodological approaches of the two archpastors in building a unified system of spiritual education in Russia. The commonality of the approach to transforming the educational model is noted in two areas: a) training of teaching staff and b) developing a common understanding of the purpose and objectives of spiritual education at all levels: from primary (church parish schools) to higher (theological academies). This made it possible to build a holistic vertical of spiritual education by the end of the 19th century. Out by both hierarchs attempted to solve one of the pressing problems of the spiritual education system – the integration of secular sciences and theology.

Keywords: Saint Philaret (Drozdov); Hieromartyr Thaddeus (Uspensky); education reform; spiritual education; parish school; training of teaching staff; curricula and programs.

List of Sources

1. Korsunsky I. K istorii izucheniya grecheskogo yazyka i ego slovesnosti v Moskovskoi Dukhovnoi Akademii [On the history of the study of the Greek language and its literature at the Moscow Theological Academy]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 1893, vol. 4, no. 11, pp. 221–259. (In Russian).
2. Listovsky I. S. Filaret, arkhiepiskop Chernigovskii [Filaret, Archbishop of Chernigov]. *Russkii arkhiv* [Russian Archive]. Moscow, University Printing House (M. Katkov) on Strastnoy Boulevard Publ., 1887. (In Russian). Available at: <https://runivers.ru/bookreader/book408965/#page/49/mode/1up> (accessed: 01.10.2024).
3. Thaddeus (Uspensky), Archbishop of Tver *Tvoreniya* [Writings]. Tver, Bulat Publ., 2003, book 2, Notes on Didactics, 335 p. (In Russian).
4. Philaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna *Sobranie mnenii i otzyvov* [Collection of Opinions and Reviews]. St. Petersburg, 1885, vol. 1, 510 p.; St. Petersburg, 1885, vol. 2, 485 p.; St. Petersburg, 1885, vol. 3, 600 p.; Moscow, 1886, vol. 4, 613 p.; Moscow, 1887, vols. 5-6, 1033 p.; St. Petersburg, 1887. Supplementary Volume, 679 p. (In Russian).
5. Florovsky George, Archpriest *Puti russkogo bogosloviya* [Paths of Russian Theology]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1981, 622 pp. (In Russian).

References

1. Grin'ko K. M. Dukhovno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' arkhiepiskopa Faddeya (Uspenskogo) v kontse XIX – pervom desyatiletii XX v. [Spiritual and educational activities of Archbishop Thaddeus (Uspensky) in the late 19th – first

decade of the 20th century]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University]. 2012, no. 3–1, pp. 54–57. (In Russian).

2. Grudinina E. V. K voprosu o periodizatsii i problemakh razvitiya russkogo literaturnogo jazyka [On the issue of periodization and problems of the Russian literary language development]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 4 (21), pp. 164–182. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_164. EDN: KTXABJ. (In Russian).

3. Evtikhiev P. N. Kontseptsiya vospituyayushchego obucheniya v “Zapiskakh po didaktike” svyashchennomuchenika Fadeya (Uspenskogo) (na primere glavy II) [The concept of educational teaching in the “Notes on Didactics” of the holy martyr Thaddeus (Uspensky) (based on Chapter 2)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3 (20), pp. 112–129. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_112. EDN: YNKYZG. (In Russian).

4. Evtikhiev P. N. Psaltry’ kak uchebnaya (didakticheskaya) kniga: analiz perspektiv ee ispol’zovaniya v sovremennoi shkole [The Psalter as an educational (didactic) book: an analysis of the prospects for its use in a modern school]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2019, no. 8, pp. 165–172. (In Russian).

5. Zhuzhgova N. V. Formirovanie istoricheskogo myshleniya v usloviyakh sovremennoj obrazovaniya [Formation of historical thinking in the context of modern education]. *Permskii pedagogicheskii zhurnal* [Perm Pedagogical Journal]. 2011, no. 2, pp. 91–95. (In Russian).

6. Klinkov A. V. Didakticheskie podkhody k obuchenoyu tserkovnoslavjanskemu jazyku u svyashchennomuchenika Faddeya (Uspenskogo): aspektnyi analiz [Didactic approaches to teaching Church Slavonic from the holy martyr Thaddeus (Uspensky): aspect analysis]. *Pravoslavnyi sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 2023, no. 1 (31), pp. 152–158. EDN: LWQAMW. (In Russian).

7. Konovalova T. N. Iстория развития тserkovno-prikhodskikh shkol v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [History of the development of parish schools in Russia in the second half of the 19th century]. *Euraziiskii Nauchnyi Zhurnal* [Eurasian Scientific Journal]. 2016, no. 12 (In Russian). Available at: <https://journalpro.ru/pdf-article/?id=6170> (accessed: 01.10.2024).

8. Nikitin S. V. Pravoslavnaya voskresnaya shkola na etape tsivilizatsionnogo sloma: perspektivy razvitiya [Orthodox Sunday school at the stage of civilizational collapse: development prospects]. *Sbornik statei XXIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Nauka i innovatsii v XXI veke: aktual’nye voprosy, otkrytiya i dostizheniya”* [Proceedings of the 29th International Scientific and Practical Conference “Science and Innovations in the 21st Century: Current

Issues, Discoveries and Achievements”]. Penza, Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.) Publ., 2022, pp. 133–138. EDN: ULJQXG. (In Russian).

9. Pevtsov R. Svyatitel’ Moskovskii Filaret i reforma dukhovnogo obrazovaniya [Saint Philaret of Moscow and the reform of theological education]. (In Russian). Available at: https://orthodox-book.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=82:2011-08-31-17-47-32&catid=9:2011-08-31-16-58-32&Itemid=13 (accessed: 15.12.2024).

10. Ryazantseva N. P. Teoretiko-pedagogicheskaya model’ postroenie narodnoi shkoly S. I. Miropol’skogo [Theoretical and pedagogical model of building S. I. Miropolsky public school]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psichologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon’s University for the Humanities. Series IV: Pedagogy. Psychology]. 2005, issue 1, pp. 23–48. (In Russian).

11. Skrynnik V. N. Ideya, mirovozzrenie, ideologiya. Popytka sravnitel’nogo analiza [Idea, worldview, ideology. An attempt at a comparative analysis]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya “Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika”* [Bulletin of the Udmurt University. Series “Philosophy. Psychology. Pedagogy”]. 2017, issue 4, vol. 27, pp. 408–415. (In Russian).

12. Sukhova N. Yu. “Vospitanie yunoshestva, Tserkvi posvyashchennogo”: dukhovno-uchebnaya reforma 1808–1814 gg. i svyatitel’ Filaret [“Education of young people dedicated to the Church”: the spiritual and educational reform of 1808–1814 and Saint Philaret]. *Filaretovskii al’manakh* [Philaret Almanac]. 2011. no. 7, pp. 140–162. (In Russian).

13. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Sistema dukhovnogo obrazovaniya: Rossiya do 1867 g. [The system of theological education: Russia before 1867]. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy]. 2019, no. 1 (121), pp. 215–219. (In Russian).

14. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan Mitropolit Vladimir (Bogoyavlenskii) o zhizni i problemakh rossiiskogo obshchestva na rubezhe XIX-XX vekov (k 30-letiyu obreteniya svyatых moshchei) [Metropolitan Vladimir (Bogoyavlensky) on life and problems of Russian society at the turn of the 20th century (on the 30th Anniversary of the Discovery of the Holy Relics)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3 (20), pp. 59–71. DOI: 10/51216/2687-072X_2022_3_59. EDN: ZUGQSA. (In Russian).

Received 21 October 2024.

Reviewed 15 January 2025.

Accepted for press 24 January 2025.